

Кушина с нарастающим беспокойством наблюдала за тем, как Конохамару пытается объяснить свою боль, и ее сердце щемило от вида его явного дискомфорта. Она хотела помочь ему, облегчить его страдания любым доступным способом. С решимостью она приняла решение.

— Конохамару, пойдем со мной, — твердо сказала Кушина, чей голос звучал решительно. — Давай я взгляну и скажу, смогу ли я помочь, — не дожидаясь ответа, она поднялась со своего места и направилась к нему, протягивая заботливо руку.

Когда Конохамару шел за Кушиной, его взгляд неотрывно следовал за мягким покачиванием ее бедер, и изгибом ягодиц, подчеркнутых тканью одежды. Озорная ухмылка заиграла в уголках его губ, когда он осознал, какая золотая возможность ему представилась. Он был здесь, наедине с прекрасной девушкой, которой любовался издавна, и имел возможность быть ближе к ней, чем когда-либо прежде.

С каждым шагом взгляд Конохамару все сильнее погружался в манящую фигуру Кушины, а в голове роились запретные мысли. Он не мог отрицать возбуждения, которое охватывало его при мысли о возможности остаться с ней наедине в ее спальне. О таком моменте он только мечтал, и вот теперь он наконец настал.

Когда они вошли в спальню Кушины, она жестом попросила Конохамару встать в центре комнаты. Она успокаивала его, стараясь нежным голосом успокоить его нервы. Она обещала

быть нежной, просто осмотреть его и убедиться, что с ним все в порядке.

Сердце Конохамару колотилось от нетерпения, когда он выполнял указания Кушины, а руки слегка дрожали, когда он тянулся к поясу своих брюк. Глубоко вздохнув, он начал медленно спускать их, открывая источник своей боли обеспокоенной девушке, стоящей перед ним.

Но когда штаны сползли вниз, на лице Конохамару заиграла озорная ухмылка. В долю секунды он выхватил свое скрытое оружие и с неожиданной силой выставил член вперед. Кушина не успела среагировать, как его член ударил ее прямо в лицо, заставив ее в шоке и недоумении расширить глаза.

Время словно замерло, когда Кушина отшатнулась от неожиданного нападения, и ее руки взлетели вверх, чтобы закрыть лицо от смущения и удивления. Осознание того, что он сделал, обрушилось на Конохамару, как ведро холодной воды, и быстро переросло в ужас.

— Мне очень жаль, Кушина-сан! — воскликнул он, с искренним раскаянием бросаясь к ней, с пылающими от смущения щеками. — Я не хотел... Я имею в виду, это был несчастный случай!
— Он судорожно пытался извиниться, но вред уже был нанесен.

Застигнутая врасплох внезапным шлепком его члена, Кушина сидела в ошеломленном молчании, а в голове у нее бушевали шок и неверие. Она понимала, что Конохамару не хотел,

чтобы такое случилось, но не могла отрицать неоспоримую истину, которая лежала перед ней, - он был невероятно богат для своего возраста.

После неловкого молчания Кушина наконец обрела голос, краснея от смущения, когда пыталась сформулировать свои мысли. — Конохамару, я... Я понимаю, что это был несчастный случай, — начала она, с нотками неуверенности в голосе. — Но я должна быть честной... ты... ты слишком большой для столь молодого юноши.

Щеки Конохамару пылали от смущения из-за неожиданного замечания Кушины, но он не мог не почувствовать гордости и неловкости от признания его размеров. — Эм... спасибо, Кушина-сан, — заикаясь, произнес он, заметно смущаясь.

Пока они сидели в неловком молчании, Кушина не могла оторвать взгляда от массивного члена Конохамару, который маняще болтался перед ней. Несмотря на все усилия сохранить самообладание, она оказалась зациклена на этом зрелище, в ее сознании бурлила смесь любопытства и желания.

Когда массивный член Конохамару застыл перед ней, Кушина почувствовала прилив возбуждения, разгоревшийся в глубине ее души. Она пыталась подавить нарастающий жар между бедер, но зрелище, представшее перед ней, несомненно, опьяняло. Она не могла оторвать взгляда от пульсирующего члена Конохамару, и в ее голове роились запретные желания.

Кушина облизнула губы, дыхание ее стало учащенным, а пульс - учащенным. Размер члена Конохамару завораживал, и она не могла не представить, каково это - быть заполненной таким массивным членом. От этой мысли по позвоночнику пробежали мурашки, а тело задрожало от желания.

Потерявшись в собственных желаниях, Кушина опустила глаза, продолжая смотреть на член Конохамару, и ее разум поглотили фантазии о блаженстве и экстазе. В этот миг границы приличий исчезли, оставив лишь первобытное желание, пульсирующее между ними.

Голос Конохамару прорезал дымку возбуждения Кушины и вернул ее к реальности. Она быстро моргнула, и щеки ее вспыхнули от смущения, когда она поняла, куда забрели ее мысли. Прочистив горло, она заставила себя сосредоточиться на словах Конохамару.

— Все еще болит, — повторил Конохамару, натянутым от дискомфорта голосом. Он переминался с ноги на ногу, выражая боль и смущение.

Кушина снова опустила глаза на член Конохамару, и, несмотря на все усилия сохранить самообладание, это зрелище вызвало у нее прилив возбуждения. Она нервно хихикнула и снова посмотрела на него. — И я понимаю, почему, — сказала она, и в ее голосе зазвучали нотки веселья и флирта.

<http://erolate.com/book/4343/156601>